

Галкина Елена Вячеславовна

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ МОДЕЛЕЙ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Статья раскрывает новые концепции гражданского общества, приоритет отдается западной и американской моделям с акцентом на гражданских и политических правах и свободах человека. Проводится анализ современной российской модели гражданского общества, исходя из новых реалий политического процесса.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/8-1/13.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 8 (22): в 2-х ч. Ч. I. С. 61-63. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

5. Конституция Российской Федерации: принята на Всенародном референдуме 12 декабря 1993 года (в ред. от 30.12.2008 г.) // Российская газета. 2009. 21 января.
6. Кряжков В. А., Лазарев Л. В. Конституционная юстиция в РФ. М., 1998. 462 с.
7. Лазарев Л. В. Конституционный Суд России и развитие конституционного права // Журнал российского права. 1997. № 11.
8. О Конституционном Суде Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ // Собрание законодательства Российской Федерации (СЗРФ). 1994. № 13. Ст. 1447.
9. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ // Российская газета. 2003. 8 октября.
10. По делу о проверке конституционности отдельных положений Закона Красноярского края «О порядке отзыва депутата представительного органа местного самоуправления» и Закона Корякского автономного округа «О порядке отзыва депутата представительного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления в Корякском автономном округе» в связи с жалобами заявителей А. Г. Злобина и Ю. А. Хнаева: Постановление Конституционного Суда от 2 апреля 2001 г. № 7-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2002. № 3.
11. По делу о проверке конституционности положений пункта 2 статьи 81 Закона Челябинской области «О бюджетном устройстве и бюджетном процессе в Челябинской области» в связи с запросом Челябинского областного суда: Постановление Конституционного Суда от 11 ноября 2003 г. № 16-П // Российская газета. 2003. 18 ноября.
12. По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 49 Федерального закона от 28 августа 1995 года «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»: Постановление Конституционного Суда РФ от 16 октября 1997 г. № 14-П // Российская газета. 1997. 23 октября.

MUNICIPAL ENTITIES BUDGETARY RIGHTS PROTECTION BY THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION

Ekaterina Aleksandrovna Bochkareva, Ph. D. in Law, Associate Professor
Department of State-Legal Disciplines
North-Caucasian Branch of Russian Academy of Justice
finansyst@mail.ru

The author analyzes the legal positions of the RF Constitutional Court in protecting the budgetary rights of municipal entities, and substantiates the RF Constitutional Court significance for the formation of law-making and law enforcement practice in cases of budget authorities delimitation under the conditions of two-level system of municipal entities.

Key words and phrases: RF Constitutional Court; legal positions; judicial protection; budgetary rights; municipal entity; local self-governing bodies.

УДК 323.2(470)

Политология

Статья раскрывает новые концепции гражданского общества, приоритет отдается западной и американской моделям с акцентом на гражданских и политических правах и свободах человека. Проводится анализ современной российской модели гражданского общества, исходя из новых реалий политического процесса.

Ключевые слова и фразы: гражданское общество; права и свободы гражданина; государство; демократия; плюрализм; политическая активность; политическая культура; модель; концепция.

Елена Вячеславовна Галкина, д. полит. н., доцент
Кафедра политологии и социологии
Северо-Кавказский федеральный университет
galkina_e@rambler.ru

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ МОДЕЛЕЙ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА[©]

Весь второй период Нового времени (1683-1918 гг.) проходил под знаком бесспорного интеллектуально-военно-технического, культурного и политического превосходства Запада. Его социально-политические и духовные ценности приобрели всеобщее значение, став образцовой моделью «цивилизации», своего рода эталоном, на который начали равняться во всех частях земного шара.

Основы современного понимания гражданского общества на Западе заложили Т. Парсонс, Д. Истон, Г. Алмонд, К. Поппер и другие мыслители XX столетия [1; 3; 6; 7].

Строительство «социального государства» (welfare state) широко развернулось в странах Западной Европы и США после Второй мировой войны. Особенно сильный импульс оно получило на рубеже 60-70-х гг. XX столетия, когда мир стал свидетелем беспрецедентно мощного выброса энергии социального протеста: забастовочных кампаний, антивоенного движения, «молодежного бунта», формирования массовых «контркультурных» потоков и т.д. [11, р. 284]. Именно началом 70-х гг. прошлого столетия исследователи датируют момент полномасштабного развертывания «социального государства».

Однако функционирование структур «социального государства» и связанный с ним рост масштабов перераспределения средств через бюджет повлекли за собой хорошо известные негативные последствия. Одним из них стал «фискальный кризис», рост бюджетного дефицита. С другой стороны, расширилась зона иждивенчества, ослабли стимулы к напряженному труду, конкурентной борьбе, стала ухудшаться социодемографическая ситуация [5, с. 110]. На этой почве в 1970-80-е гг. развернулось неоконсервативное течение, основанное на идеях Ф. фон Хайека, Л. Мизеса, Р. Нозика и др. Оно получило наиболее выразительное воплощение в правительственной деятельности таких государственных руководителей, как М. Тэтчер и Р. Рейган.

Именно с этой попыткой отразить экспансию этатизма под лозунгом «Больше рынка, меньше государства!» и связано «воскрешение» интереса к проблематике гражданского общества. Если в начале века гражданское общество сыграло роль щита для государства, которому угрожала революционная социальная стихия, то к концу столетия его мобилизация имела целью защитить свободу индивида от ставшей «чрезмерной» опеки государства.

Современные американские исследователи гражданского общества Дж. Л. Коэн и Э. Арато имеют своей политической целью защиту гражданского общества, или его демократизацию [10, р. 266-283]. Под гражданским обществом они подразумевают нормативную модель социетальной сферы, отличной от государства и от экономики и имеющей следующие показатели: плюрализм (семья, неформальные группы и добровольные ассоциации, плюралистичность и автономия которых обеспечивают разнообразие форм жизни), свобода общественной жизни (институты культуры и коммуникаций), неприкосновенность частной жизни (сфера индивидуального саморазвития и нравственного выбора), законность (структуры общего законодательства и основных прав, необходимые для того, чтобы отмежевать плюрализм, неприкосновенность частной жизни и публичную сферу по меньшей мере от государства и в тенденции от экономики). Все вместе эти структуры обеспечивают институциональное существование современного дифференцированного гражданского общества [4, с. 458].

Таким образом, гражданское общество мыслится Дж. Л. Коэн и Э. Арато как место совпадения демократической легитимности и прав, состоящее не только из частной, но также из политически релевантных публичной и социальной сфер, в рамках которых индивиды выражают свои мысли, проводят собрания, объединяются, вместе рассуждают по поводу общественно значимых дел и согласованно действуют с целью влияния на политическое общество и косвенным образом - на процессы принятия решений [Там же, с. 726].

В 1980-е гг. появилась новая трактовка понятия «гражданского общества», связанная с именами таких европейских политических мыслителей, как В. Гавел, Дж. Кин и др. Эти авторы ввели понятие «социалистическое гражданское общество». Например, английский политолог Дж. Кин предлагает более широкое представление о гражданском обществе, которое не сводится только к проблеме взаимоотношения между ведущими классами в рамках одной формации. Он выходит на более общие, общецивилизационные проблемы. В том числе проблемы демократизации общества, соотношения свободы и подчинения индивида обществу, становления нового типа свободы, контролируемые и упорядоченные на основе политического разума. А. Уэйр и его единомышленники сегодня исходят из того, что гражданское общество – структура чрезвычайно сложная, она является фундаментом демократической общественной организации.

Компромиссный вариант концепции гражданского общества предложили американские ученые в 90-х гг. XX в. (М. Уолзер, И. Шапиро, А. Макинтайр и др.) [8; 9]. Государство не обладает ни необходимым знанием, ни потенциалом для демократического переустройства каждой из сфер гражданского общества, поэтому государству отводится посредническая роль. Его задача во взаимоотношениях с гражданским обществом – укрепление границ между ними [8, с. 26]. При этом государству не следует пытаться регулировать происходящее внутри сфер гражданского общества. Государству не следует формировать цели, которые преследуют общественные объединения в различных областях жизни. И оно не должно влиять и на структуру неравенства в экономической сфере. Данные исследователи возлагают на государство контрольную и регулирующую роль как в структурировании того, что происходит в различных сферах гражданского общества, так и в отношениях между такими сферами.

Так, англо-американская модель гражданского общества строится на основе принципов и институциональных форм гражданского общества в Западной Европе и США, в которой учитываются права и свободы граждан, признается их равенство в рамках законов, реализуются идеи социальной справедливости, применяются демократические механизмы общественного управления, гарантирующие равенство возможностей субъектов политики, обеспечено разделение властей и политический плюрализм.

В странах Востока модель гражданского общества абсолютной иной, она отражает определяющее влияние общины и религии в отношении принципов гражданского устройства. Автономия этих трех важнейших измерений жизни на Востоке «религиозные институты – государство – гражданское общество» предполагает и принцип их взаимного уважения и взаимной обусловленности. Важное значение в институциональном

строении общества на Востоке уделяется общине, конфессиональным, этническим и территориальным объединениям. Импорт институтов западного типа остается неорганичным, вызывает мутацию демократических институтов и их адаптацию к традиционализму институциональной матрицы.

В целом отметим, что гражданское общество – это важнейшая составляющая демократического государства. Передовой европейский опыт изучения этого феномена показывает, что уровень сформированности гражданского общества отражает степень развития демократии. А стабильность демократического процесса зависит от того, в какой мере политические институты отражают потребности гражданского общества, своевременно реагируя на протекающие в нем процессы. Современное гражданское общество, дифференцированное и плюралистическое, нуждается в политической культуре, достаточно зрелой, чтобы воспринять и благоприятные перспективы, и риск, связанные с правами и обязанностями гражданина в условиях либерализма и демократии.

Выработанные концепции формирования и развития гражданского общества на Западе и в США являются одними из наиболее перспективных с точки зрения обеспечения прав и свобод граждан. На них ориентируются и российские исследователи построения оптимальной модели гражданского общества. Но у России свой особый путь развития, который не повторяет западный, а основывается на многих факторах – цивилизационных, социокультурных, исторических, политических, экономических и др. [2, с. 44].

Характерная для современной России модель комбинирует признаки традиционализма и западных институтов гражданского общества. Она сочетает традиции восточной и западной моделей, привнеся свои специфические черты, связанные с интеллектуальными и социокультурными традициями, обусловленные российской политической практикой. Отметим, что российская модель базируется на сохранении государственного патернализма по отношению к гражданскому обществу. Государство в ряде случаев, не дожидаясь активности граждан, само инициирует различные проекты по взаимодействию с гражданским обществом в РФ (например, организация и проведение диалоговых площадок, гражданских форумов, создание общественных палат на федеральном, региональном и локальном уровнях и т.д.). Для российского гражданского общества необходимо совершенствование системы государственного управления, развитие системы местного самоуправления, борьба с коррупцией, снижение уровня бюрократизации и т.д., что будет эффективно только при участии граждан и их объединений.

Список литературы

1. Алмонд Г., Пауэлл Дж., Стром К., Далтон Р. Сравнительная политология сегодня: мировой обзор / под ред. М. В. Ильина, А. Ю. Мельвиля. М.: Аспект-Пресс, 2002. 537 с.
2. Галкина Е. В. Институционализация гражданского общества в контексте современных политических трансформаций / под науч. ред. Г. В. Косова. Ставрополь: ООО «Мир данных», 2010. 172 с.
3. Истон Д. Категории системного анализа политики // Политология: хрестоматия / сост. М. А. Василик, М. С. Вершинин. М.: Гардарики, 2000. С. 319–331.
4. Коэн Дж. Л., Арато Э. Гражданское общество и политическая теория / пер. с англ.; общ. ред. И. И. Мюрберг. М.: Весь Мир, 2003. 784 с.
5. Левин И. Б. Гражданское общество на Западе и в России // Полис. 1996. № 5. С. 104–112.
6. Парсонс Т. Система современных обществ / пер. с англ. Л. А. Седова и А. Д. Ковалева; под ред. М. С. Ковалевой. М.: Аспект-Пресс, 1997. 270 с.
7. Поппер К. Открытое общество и его враги. М.: Феникс; Междунар. фонд «Культурная инициатива», 1992. 448 с.
8. Шапиро И. Демократия и гражданское общество // Полис. 1992. № 4. С. 17–29.
9. Шапиро И. Переосмысливая теорию демократии в свете современной политики // Полис. 2001. № 3. С. 6–15.
10. Arato A., Cohen J. L. Social Movements, Civil Society and the Problem of Sovereignty // Praxis International - 4. 1984. № 3. P. 266–283.
11. Hobsbawm E. Age of Extremes. The Short XXth Century (1914–1991). L., 1994. 627 p.

CONCEPTUAL ANALYSIS OF CIVIL SOCIETY CURRENT MODELS

Elena Vyacheslavovna Galkina, Doctor in Political Science, Associate Professor
Department of Political Science and Sociology
North Caucasian Federal University
galkina_e@rambler.ru

The author reveals the new conceptions of civil society, gives the priority to the Western and American models with the emphasis on human civil and political rights and freedoms, and conducts the analysis of the current Russian model of civil society basing on the new realia of political process.

Key words and phrases: civil society; citizen's rights and freedoms; state; democracy; pluralism; political activity; political culture; model; conception.